

Как только Кан Янь погружался в рисование, он становился очень сосредоточенным и не обращал внимания на внешние раздражители, в том числе на отношения между мужчиной и женщиной. Несколько дней подряд Ду Сыцзя приходила к нему. Кан Янь думал, не за фотографиями ли она, и сказал ей, что этим занимается Мэнмэн. Ду Сыцзя лишь улыбнулась:

— Я уже пришла, давай вместе пообедаем.

Кан Янь неудобно было отказать.

После нескольких таких случаев его стали спрашивать — за тобой ухаживает факультетская красавица с отделения традиционной живописи? Только тогда Кан Янь спохватился и поспешил объяснить, что они просто однокурсники и ничего такого нет. Он хотел дождаться, когда Ду Сыцзя придёт снова, и всё прояснить. Как раз Гао Мэнмэн подготовила фотографии, разложила по альбомам. Кан Янь сам написал в [WeChat] о фотоальбомах, хотел под предлогом передачи фотографий всё объяснить.

В словаре Кан Яня не было слова «недопонимание».

Он также не думал о том, что если откажет Ду Сыцзя, то девушке, с её тонкой кожей, может быть неловко, и она скажет, что Кан Янь возомнил о себе. Для Кан Яня же сейчас не было времени на романтические отношения — дядя не разрешал, значит, он не должен вводить девушку в заблуждение.

Пусть даже назовут самонадеянным — неважно.

Но оказалось, что у Ду Сыцзя было много дел, и у неё не было времени забрать вещи. Как раз была пятница, Кан Янь собирался домой. Подумав, он решил, что не стоит торопиться, можно подождать до понедельника. Взяв с собой фотоальбом, он вернулся на виллу. Днём вернулся Дуань Цифэн, они поужинали, а затем в гостиной стали рассматривать фотографии, сделанные в Гугуне во время праздников.

Гао Мэнмэн была верной поклонницей Кан Яня и сделала много его фотографий.

В то утро людей было мало, красные стены и зелёная черепица. Кан Янь в белой рубашке и джинсах, чистый и опрятный, словно юноша с рекламного плаката. Гао Мэнмэн как фотограф-любитель обладала действительно высоким уровнем, прекрасно улавливала свет и тени, да и внешность Кан Яня была безупречной — с любого ракурса он выглядел хорошо.

— Не думал, что Мэнмэн сделала так много снимков.

Кан Яню стало немного неловко.

Дуань Цифэн смотрел на юношу в фотоальбоме:

— Ты сам не смотрел?

— Я хотел посмотреть вместе с дядей.

Выражение лица Дуань Цифэна стало немного мягче. Глядя на ребёнка, прижавшегося к его руке, он перелистывал альбом и в конце увидел групповое фото. Улыбка на лице Дуань Цифэна слегка померкла.

На фотографии было шестеро, Кан Янь и Ду Сыцзя стояли в центре.

Память у Дуань Цифэна была хорошая, он с первого взгляда сопоставил девушку на фото с аватаркой в списке контактов ребёнка в [WeChat].

— Они с тобой хорошо общаются?

— Это друзья Мэнмэн и Сунь Биня. Но люди они хорошие.

Кан Янь подумал, что Ду Сыцзя верит ему, и тем более нельзя портить жизнь хорошей девушке. Закончив говорить, он заметил, что дядя уже давно молчит. Поднял голову и встретился с глубоким взглядом дяди, немного опешил и пробормотал:

— Дядя, ты недоволен?

Дуань Цифэн старался сдерживать эмоции, не ожидая, что ребёнок окажется таким восприимчивым.

— Я не недоволен.

Кан Янь поджал губы — но ведь явно же недоволен.

Атмосфера вдруг стала немного прохладной. Дуань Цифэн погладил ребёнка по голове, собираясь отделаться парой невнятных фраз, но, встретившись с чёрными, полными обиды глазами ребёнка, вынужден был сказать:

— Дядя боится, что ты рано начнёшь встречаться.

Сказав это, он, сам не знаю почему, добавил:

— Хотя ты уже не маленький, если хочешь встречаться — можешь, но дядя должен за тебя присмотреть.

Сначала Кан Янь опешил, потом, поняв, о чём говорит дядя, обрадовался:

— Дядя, у меня нет любимого человека, я не буду рано встречаться.

Его взгляд упал на фотографию, он улыбнулся, глаза превратились в полумесяцы:

— Мы все просто однокурсники, дядя, не беспокойся обо мне.

Вечером, вернувшись в комнату, Кан Янь лёг на кровать, но не мог уснуть. Достал фотографию, увидел групповой снимок и невольно вспомнил, как вечером в гостиной дядя запретил ему встречаться. Хотя он и раньше такое говорил, но почему-то на этот раз сердце Кан Яня забилось чаще, в голове промелькнули смутные мысли. Он не понимал, что это, но чувствовал одновременно и страх, и волнение.

Так он промучился больше часа, прежде чем постепенно уснул.

В понедельник, вернувшись в университет, Кан Янь почему-то обрадовался и пригласил Ду Сыцзя поесть в столовой. Он и сам не знал, почему, обрадовавшись, решил угостить Ду Сыцзя.

— Фотографии с нашей прошлой прогулки.

Кан Янь протянул ей фотоальбом.

Ду Сыцзя пролисткала его и сказала с улыбкой:

— Мэнмэн тебя очень хорошо сфотографировала.

— Ты тоже очень красивая.

Кан Янь в уме составил фразу и деликатно произнёс:

— Если на отделении традиционной живописи много занятий, не обязательно приходить ко мне. Мне дома не разрешают встречаться.

Ду Сыцзя опешила, затем, поняв, чуть не рассмеялась — это же совсем не деликатно!

Ду Сыцзя нравился Кан Янь, потому что она случайно увидела, как он рисует.

Утреннее солнце освещало юношу. Ду Сыцзя на мгновение задумалась, вспомнив свою первую любовь в старшей школе. На самом деле её чувства к Кан Яню были не совсем чистыми, и теперь, получив отказ, она не почувствовала ни расстройства, ни стыда.

— Да, у нас действительно много занятий, возможно, я больше не буду приходить к тебе.

Она воспользовалась предоставленной возможностью.

Кан Янь с облегчением вздохнул и радостно сказал:

— Хорошо учиться — вот что действительно важно.

Эти ещё не успевшие начаться романтические отношения так ничем и не закончились. Ду Сыцзя действительно перестала приходить в колледж изобразительных искусств. Кан Янь ничего не замечал, но окружающие смотрели на него не очень хорошо. Однако Кан Янь с головой ушёл в живопись и не обращал на это внимания, пока Гао Мэнмэн не рассказала ему, что на университетском форуме обсуждают его.

— Опять эта история про то, что тебя содержат. Когда же эти люди успокоятся?

Гао Мэнмэн показала Кан Яню телефон. Рядом Сунь Бинь сказал:

— Я проверил IP — это не студент нашего университета, но находится в Пекине, в районе Хайдянь.

Он сделал паузу и спросил:

— Наш университет в районе Чаоян, район Хайдянь... Канкан, с кем ты в Хайдяне поссорился?

Кан Янь покачал головой — не мог придумать. Он живёт в Пекине почти два года, знает мало людей, не говоря уже о том, чтобы с кем-то ссориться.

На форуме писали, что Кан Янь из бедной семьи, а теперь ходит в сплошных брендах, прикладывали скриншоты старой истории из Вэйбо. Однокурсники говорили — неудивительно, что факультетская красавица с отделения традиционной живописи Ду Сыцзя перестала ходить в колледж изобразительных искусств, вот в чём причина. В общем, говорили разное — и правду, и ложь.

— Канкан, тебе ведь не обидно?

Гао Мэнмэн была вне себя от злости.

Кан Янь сохранял спокойствие, покачал головой и сказал, что не обидно. В конце концов, он не знает этих людей, и то, как они к нему относятся, его не волнует.

— Мэнмэн хотела за тебя заступиться, но я думаю, чем больше объяснять, тем непонятнее будет. Лучше не обращать внимания, эти сплетни через несколько дней все забудут.

— Да, так будет лучше.

Кан Янь видел, что Гао Мэнмэн всё ещё дует, улыбнулся и сказал:

— Не злись, я угощу вас двоих. Сегодня в столовой есть фрикадельки «Львиная голова», будете есть?

Гао Мэнмэн дулась не больше секунды, увидев, что Кан Янь и правда не переживает, махнула рукой — с такими людьми спорить и злиться себе дороже, и кивнула. Втроём они отправились в столовую. Неизвестно, что было на форуме, но Ду Сыцзя под своим именем объяснила, что это она ухаживала за Кан Янем, а он её отверг, что Кан Янь хороший человек и не похож на то, о чём болтают.

Из-за объяснений факультетской красавицы с отделения традиционной живописи тема разговора неожиданно сместилась в другую сторону.

«Кан Янь крут, даже факультетская красавица за ним бегала, а он отказал».

«Интересно, что в этом Кан Яне такого особенного».

Раньше Кан Янь был известен только в своём колледже, а теперь стал знаменитым и на отделении традиционной живописи.

Кан Янь заметил, что в последнее время на него стали больше смотреть, но взгляды были не злые, а скорее любопытные. Знакомые из колледжа при встрече говорили — крутой братан, факультетская красавица за тебя заступилась, завидую.

Атмосфера в Центральной академии художеств была довольно свободной, все в душе были немного высокомерны, обычно занимались своей специализацией, погружались в самосовершенствование. Слухи на форуме они, конечно, почитали, но видя, что там одни и те же скриншоты с фейковых аккаунтов, у всех были свои дела, да и интеллект никто не терял — зачем тогда поднимать шум? Те, кто знал Кан Яня, считали, что он не такой, а те, кто не знал — раз не знают, то и говорить им не о чем.

Меньше чем за день все темы на форуме были удалены.

Кан Янь жил в четырёхместном общежитии. За два с лишним месяца совместной жизни соседи поняли, что Кан Янь сговорчивый человек — обычно помогал принести еду, взять посылку, но и не был тем, кто всем потакает, если был занят и не мог помочь, отказывал.

Люди такие — чем больше ты к ним лезешь, тем меньше они тебя ценят. А сейчас все трое соседней считали, что Кан Янь действительно хороший парень — ходит в брендовой одежде, в общении вежлив, никого не презирает, по уборке в общежитии тоже больше работал. Если в выходные Кан Янь уезжал домой, в комнате воцарялся беспорядок, и троим соседям становилось неловко, они старались прибраться до выходных.

Вчетвером они жили вполне дружно.

Все китайские символы переведены, термины из глоссария использованы корректно. Прямая речь оформлена согласно правилам. Цитаты с форума оформлены как прямая речь в кавычках, но так как это не цифровые сообщения в строгом смысле, оставлены без квадратных скобок. [WeChat] оформлен корректно.

<http://bllate.org/book/15594/1390568>